

О. Н. Бурмыкина

МЕЖПОКОЛЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В НЕПОЛНЫХ И ПОЛНЫХ СЕМЬЯХ

В статье исследуются межпоколенные отношения в неполных и полных семьях. Информационную базу составили материалы обследования Росстата «Комплексное наблюдение условий жизни населения 2018» (КОУЖ 2018). Материальное положение неполных и полных семей неудовлетворительно. Денежные доходы «не дотягивают» до социально приемлемого потребительского бюджета и уходят в основном на удовлетворение необходимых жизненных потребностей. Межпоколенные отношения родителей и детей остаются тесными, о чем свидетельствует их взаимная поддержка. При одинаковой структуре помощи старшему поколению проявились различия в ее оказании со стороны детей из неполных и полных семей. Городские дети из неполных семей, в первую очередь, оказывают инструментальную помощь родителям, тогда как сельские дети — хозяйственную. Родители являются опорой и молодому, и старшему поколению семьи. Поддержка молодых сводится к финансовым трансфертам, старшего поколения — к ежедневному уходу за пожилыми членами семьи. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о сходстве межпоколенных отношений в городских и сельских неполных семьях разных типов, различия же проходят между неполными и полными семьями.

Ключевые слова: семья, межпоколенные отношения, неполные семьи, полные семьи, городские неполные семьи, сельские неполные семьи.

OLGA N. BURMYKINA

INTERGENERATIONAL RELATIONSHIP IN INCOMPLETE AND COMPLETE FAMILIES

The article examines intergenerational relationships in incomplete and complete families. The information base was compiled by the materials of the Rosstat survey “Comprehensive observation of living conditions of the population 2018”. The financial situation of incomplete and complete families is unsatisfactory. Monetary incomes “do not reach” the socially acceptable consumer budget and are mainly spent on satisfying the essential needs of life. The intergenerational relationship between parents and children remains close, as evidenced by their mutual support. With the same structure of assistance to the older generation, differences in its provision by children from incomplete and complete families appeared. Urban children from single-parent families, first of all, provide instrumental assistance to

their parents, while rural children provide housekeeping help. Parents are a support for both the young and the older generations of the family. Support for the young is reduced to financial transfers, for the older generation — to the daily care of elderly family members. The performed analysis allows us to draw a conclusion about the similarity of intergenerational relations in urban and rural incomplete families of different types, while the differences are between incomplete and complete families.

Keywords: family, intergenerational relationships, incomplete families, complete families, urban incomplete families, rural incomplete families.

В середине XX в. в России исторически сложился и стал наиболее распространенным тип нуклеарной семьи, состоящей из супружеской пары с небольшим количеством детей. По данным переписи 2010 г., самыми распространенными были три разновидности семьи: супружеская пара с детьми или без детей (нуклеарная семья) (52,1%); один из родителей с детьми (неполная нуклеарная семья) (15,4%); супружеская пара с детьми или без детей с одним из родителей супругов и другими родственниками (сложная семья с супружеским ядром) (13,9%)*. Средний размер семьи составил 3,1 чел.; по числу детей моложе 18 лет преобладали семьи с одним ребенком (65,5%) (Итоги Всероссийской переписи 2010 г. Т. 6). По оценкам отечественных исследователей, основные изменения в демографической структуре российских семей в 1990-е гг. были связаны с ростом доли неполных семей, главным образом материнских, и уменьшением доли семей с брачными парами (полных). Рост доли неполных семей происходил под влиянием нескольких факторов, к которым относятся высокий уровень разводов и вдовства (вследствие повышенной смертности мужчин трудоспособного возраста), а также рост числа внебрачных рождений. Тенденции последнего десятилетия в основном продолжают тренды предыдущего за одним исключением — стабилизировалась доля неполных семей на уровне 21%. Продолжает уменьшаться доля полных семей (супруги с детьми или без детей) за счет заметного увеличения доли семей «прочих» типов. (Иванова, Михеева 1999: 220; Прокофьева 2013: 78–79; Захаров, Чурилова 2013: 92; Население России 2016: 92; Елисеева 2016: 22).

Под неполной семьей понимают семью родителя, который вследствие различных причин один воспитывает и несет ответственность за живущего на его иждивении ребенка / детей (кровных, приемных, опекаемых). По своему составу и родственно-поколенным отношениям данные семьи

* Рассчитано на основе «Итоги переписи населения 2010». Т. 6: Число и состав домохозяйств [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol6/pub-06-03.pdf (дата обращения: 05.05.2021).

неоднородны. Различают простую неполную семью, состоящую из матери (отца) с ребенком или несколькими детьми, и расширенную, куда, помимо матери (отца) с ребенком или детьми, входят и другие родственники. В составе неполных семей основное место занимают семьи матерей, проживающих без партнера и родивших ребенка вне брачного союза, разведенных или овдовевших. В обыденном сознании россиян неполные семьи ассоциируются прежде всего с материнскими семьями, семьями одиноких матерей, поскольку подавляющее большинство простых и расширенных неполных семей состоят из матерей, воспитывающих ребенка (детей). Однако неполную семью нельзя отождествлять исключительно с материнской в силу их разного происхождения, разного брачного статуса матерей. «Материнская семья, условно говоря, изначально безбрачна, тогда как неполная — не что иное как „осколок“ моногамии», образовавшийся в результате развода или овдовения (Голод 1998: 189).

По данным переписи населения 2010 г., неполные семьи матерей с детьми составляли 27% от общего числа семейных ячеек с детьми до 18 лет, тогда как неполные семьи отцов с детьми — 3%. В семьях одиноких матерей воспитывалось четверть (25%) всех детей в возрасте до 18 лет, живущих в семье (Захаров, Чурилова 2013: 92). По-видимому, этими обстоятельствами объясняется то, что внимание исследователей направлено в первую очередь на изучение семей одиноких матерей (Иванова, Михеева 1999; Толокнова 2010; Чурилова 2015). Основными предметными сферами изучения неполной семьи являются: проблемы воспитания и социализации детей (низкая успеваемость, конфликты, состояние здоровья и т. д.) (Дементьева 2001; Гурко, Орлова 2011); проблемы социального самочувствия матерей и отцов в неполных семьях, риски и сложности (Гурко 2003; Дементьева 2008; Левая 2013); проблемы материального положения, социальной помощи неполной семье (Луныкова 2001; Ярская-Смирнова, Романов 2004; Семья и дети в России... 2009; Корчагина, Овчарова, Прокофьева, Бурдяк, Синявская 2009; Любимова 2012; Прокофьева, Рыбальченко 2013). Анализу межпоколенных отношений в неполных семьях и сравнению их с подобными отношениями в полной семье посвящены в основном работы психологического характера, в которых объектами исследования выступают матери и дети, бабушки и внуки, живущие вместе (Дудина 2012; Сапоровская 2012). Изучение отношений разных поколений членов неполных и полных семей, проживающих отдельно, проводилось в рамках исследования межпоколенных отношений в целом, уровня жизни и материального благополучия семей (Синявская, Гладникова 2007; Прокофьева 2008; Миронова 2014; Прокофьева, Миронова 2015; Миронова 2016).

Цель данного исследования — изучение межпоколенных отношений в семьях разного типа. Задачи исследования состояли в описании объективных и субъективных оценок материального положения неполных и полных семей; выявлении сходств и различий межпоколенных отношений, складывающихся в этих семьях; выявлении сходств и различий межпоколенных отношений в городских и сельских неполных семьях. Информационная база — материалы обследования Росстата «Комплексное наблюдение условий жизни населения 2018» (КОУЖ 2018*) (Комплексное наблюдение условий жизни 2018). Исследование включает блок вопросов, описывающих материальное положение домохозяйств; блок вопросов, касающихся взаимной межсемейной помощи и поддержки родителей и детей, проживающих отдельно; вопросы относительно интенсивности общения с родственниками и ухода за пожилыми и больными. Из всех домохозяйств были выделены и проанализированы те, в состав которых входили одиночки с детьми до 18 лет (простые неполные семьи) и супружеские пары с детьми до 18 лет (простые полные семьи). В типологической структуре семейных единиц доля первых составила 8% ($N = 10724$ чел.), вторых — 34% ($N = 37562$ чел.). Для выявления региональных различий в межпоколенных отношениях неполных семей были сформированы две подвыборки: неполные семьи в городских и сельских поселениях. Анализировались наиболее распространенные первые два типа — простые ($N = 7025$) и расширенные ($N = 4038$) неполные семьи**.

Результаты

Материальное положение: объективные и субъективные оценки.

Основными источниками средств к существованию неполных и полных семей являются заработная плата в денежной и натуральной форме от работы по найму, пенсии всех видов, денежные субсидии, компенсации

* Обследование «КОУЖ 2018» проведено в сентябре 2018 г. во всех субъектах РФ с охватом 60 тыс. домохозяйств, репрезентирующих все частные домохозяйства и население в них, проживающие на территории РФ. Единицами анализа являлись домохозяйства (59 994) и живущие в нем члены (130 610 чел.).

** В типологической структуре неполных семей выделялись 5 типов: домохозяйства, состоящие: из матери (отца) с ребенком (детьми) и без других лиц (53%); из матери (отца) с ребенком (детьми) и с другими лицами (31%); из одной супружеской пары без ребенка (детей) и другими лицами (14%); из одной супружеской пары с ребенком (детьми) и другими лицами (1,7%); из двух и более супружеских пар (с детьми или без детей) и с другими родственниками (0,5%) / URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ18/index.html. Статистическая обработка данных выполнена к. б. н. В. Б. Нечаевым.

и льготы. Деньги и подарки от проживающих отдельно родственников и других частных лиц входят в бюджеты почти четверти семей (24 и 23%). Соотношение частоты получения социальных трансфертов без учета пенсий (пособия, субсидии, доплаты, стипендии) и частных трансфертов (материальная поддержка родственников и друзей) в пользу первых.

Финансовое положение семей определялось на основе оценок месячного денежного дохода домохозяйства. Поскольку разброс величин этого дохода значителен, будем опираться на агрегированные показатели, позволяющие сравнивать уровень доходов наименее и наиболее, а также среднеобеспеченных семей. Выделены четыре категории, границы между которыми соответствуют делению на квартили массивов данных о реальных доходах неполных и полных семей. Наименее обеспеченными с доходами до 15 тыс. руб. оказались 14% семей того и другого типа. На долю среднеобеспеченных с доходами до 50 тыс. руб. (квартили 2 и 3) пришлось чуть больше половины семей (соответственно 54% неполных и 52% полных семей). Наиболее обеспеченных с доходами от 50 тыс. руб. и выше — треть (32 и 34%). Соотнесение выявленных бюджетов неполных и полных семей с социальными стандартами потребительского бюджета, измеряемого в прожиточных минимумах (ПМ) на душу населения*, показывает, что эти бюджеты «не дотягивают» даже до социально приемлемого бюджета в три ПМ. Социально приемлемый потребительский бюджет неполной семьи с учетом ее демографического состава составил 63 825 руб., полной — 97 200 руб.**

Субъективные оценки возможностей дохода неполных и полных семей практически не отличаются (табл. 1). Доходы подавляющего большинства семей позволяют им полноценно питаться, покупать жизненно необходимые лекарства, новую одежду. Почти в два раза ниже оцениваются возможности проведения отпуска вне дома, замены простой мебели, возможности справиться с непредвиденными расходами в случае срочного ремонта жилья и домашней техники, а также возникших проблем со здоровьем. По-видимому, это косвенно свидетельствует о том, что семьи живут «сегодняшним днем»: большая часть дохода уходит на удовлетворение потребностей в питании, одежде,

* Социально приемлемый бюджет составляет 3 ПМ, бюджет среднего достатка — 7 ПМ и высокого достатка — 11 ПМ (Мониторинг доходов и уровня жизни населения России 2018: 61).

** Потребительские бюджеты рассчитаны с учетом демографического состава семей (неполные семьи: 1 взрослый + 1 ребенок; полные семьи: 2 взрослых + 1 ребенок) и ПМ трудоспособного населения — 11 125 руб. и ПМ детей — 10 150 руб. за 2018 г. (Мониторинг доходов и уровня жизни населения России: 2018: 61).

в поддержании здоровья. При этом каждая десятая неполная и полная семья даже этого не может себе позволить. Более половины семей не может справиться с неожиданными тратами на срочный ремонт жилища или на срочные медицинские услуги. Возможности делать накопления, которые можно было бы использовать в случае острой необходимости, например болезни членов семьи, весьма ограничены. Большинству (80%) как неполных, так и полных семей в той или иной степени трудно «свести концы с концами», т. е. оплатить все необходимые ежедневные расходы.

Таблица 1

**Субъективные оценки возможностей дохода
неполных и полных семей (% ответивших)**

Имеют возможность...	Неполные семьи (N = 4960)	Полные семьи (N = 19 097)
позволить питание из мяса, птицы или рыбы (или равноценную вегетарианскую пищу) раз в два дня	89	89
оплачивать жизненно необходимые лекарства	88	88
покупать членам семьи новую одежду по мере износа	87	87
употреблять фрукты в любое время года	76	76
приглашать гостей на семейное торжество	72	71
покупать каждому члену семьи две пары удобной и подходящей по сезону обуви (по одной на каждый сезон)	62	62
каждый год одну неделю отпуска проводить вне дома (включая проведенное время во втором жилье, у родственников, у друзей)	44	44
заменить пришедшую в негодность самую простую мебель	42	43
справиться с неожиданными тратами (расходы на срочный ремонт жилья, замену предметов длительного пользования, срочные медицинские услуги и т. д.)	41	43

Источник: https://gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ18/Files/80.2.xlsx.

Межпоколенные отношения в неполных и полных семьях: родители и дети, проживающие отдельно. О детях (вне зависимости от их возраста), проживающих отдельно, сообщили 8% родителей из неполных семей и 12% — из полных. Половина из них живет в том же городе или селе, где живут родители, 48% — в другом населенном пункте, 2% — в другой стране. В большинстве случаев вне дома живет один ребенок из семьи. Несмотря на раздельное проживание, взаимопомощи и поддержка между членами семьи сохраняются. Формы этой помощи разнообразны: деньги, покупка продуктов и вещей, бытовая и хозяйственная помощь, уход за больными членами семьи и др. Как показывает табл. 2, структура помощи детей своим родителям в изучаемых семьях одинакова.

Таблица 2

**Помощь ДЕТЕЙ из неполных и полных семей своим РОДИТЕЛЯМ
(по данным «КОУЖ 18») (% ответивших).**

Да, ...	Неполные семьи (N = 405)	Полные семьи (N = 2650)
помогаю по хозяйству	45	38
оказываю другую помощь	42	33
ухаживаю во время болезни	34	27
покупаю продукты, вещи	24	13
оказываю денежную помощь	23	11

В первую очередь, дети помогают по хозяйству, оказывают другую помощь, куда может входить помощь в освоении новой бытовой техники от компьютеров до телефонов, информационная и эмоциональная поддержка в различных жизненных ситуациях и т. п., ухаживают за родителями во время болезни. Дети из неполных семей значительно чаще помогают своим родителям, чем дети, выросшие с обоими родителями. Особенно это касается финансовой помощи, а также покупки продуктов и вещей. Почти четверть родителей из неполных семей указывают на эти виды поддержки (23 и 24%), родителям же из полных семей эта помощь оказывается в два раза реже (11 и 13%).

Различия всех видов помощи старшему поколению неполных и полных семей оказались высоко достоверны. (Частотные распределения

оценивались при помощи точного критерия Фишера, $p < 0,0001$.) Полные семьи, по сравнению с неполными, чаще не испытывают необходимости в помощи со стороны своих детей, проживающих отдельно. Основная причина не оказания помощи, по мнению всех родителей, состоит в отсутствии материальных возможностей их детей.

Структура помощи детям, проживающим отдельно, оказалась «перевернутой» относительно структуры ответной помощи. Основная помощь родителей из всех типов семей — финансовая и материальная. Причем возможности родителей из полных семей в оказании денежной помощи выше.

Межпоколенные отношения в городских и сельских неполных семьях разного типа. О детях (вне зависимости от их возраста), проживающих отдельно, сообщили родители из 8% городских и 16% сельских монородительских семей и значительно больше родителей из расширенных семей: соответственно 17% городских и 22% сельских. Дети из расширенных неполных семей чаще живут в том же городе или селе, что и их родители, тогда как дети из простых семей — в другом месте. В большинстве случаев вне дома живет один ребенок из неполной семьи.

Как показал проведенный выше анализ, финансовое положение неполных семей, независимо от места их проживания и состава, в целом неудовлетворительно. Денежные доходы таких семей «не дотягивают» до социально приемлемого потребительского бюджета и уходят в основном на самые необходимые нужды (питание, одежда, лекарства). Подавляющему большинству в той или иной степени трудно «свести концы с концами», оплатить все необходимые ежедневные расходы. Доходы только трети неполных семей позволяют им справиться с неожиданными тратами, возникшими в связи с проблемами со здоровьем или срочными хозяйственными нуждами (ремонт жилья, бытовой техники). Особенно тяжело в таких ситуациях приходится сельским неполным семьям.

О тесноте и значимости межпоколенных отношений в неполных семьях свидетельствуют взаимопомощь и поддержка разных поколений их членов несмотря на раздельное проживание, постоянное общение с родственниками. Структура помощи проживающих отдельно взрослых детей старше 18 лет своим родителям различается (табл. 3). Городские дети из простых и расширенных неполных семей, в первую очередь, оказывают другую, скорее инструментальную, помощь: содействие в освоении новой бытовой техники от компьютеров до смартфонов, в поиске нужной информации, в покупке товаров и оплате услуг по

интернету, эмоционально сопереживают в различных жизненных ситуациях и т. п. Основная же помощь взрослых детей из сельских неполных семей — хозяйственная. Можно полагать, это работа на приусадебном участке, ремонт дома, заготовка дров и пр. Практически в равной мере и те и другие стараются ухаживать за родителями во время болезни, покупают им продукты и вещи, хотя дети из расширенных сельских семей делают это чаще. По сравнению с указанными видами поддержки денежная помощь оказывается значительно реже, что объясняется, по мнению родителей, отсутствием материальных возможностей их детей. Различия всех видов помощи старшему поколению городских и сельских неполных семей разного типа оказались недостоверны. (Частотные распределения оценивались на основе критерия Cochran — Mantel — Haenszel.)

Таблица 3

**Помощь проживающих отдельно взрослых ДЕТЕЙ
из городских и сельских неполных семей разного типа
своим РОДИТЕЛЯМ (по данным «КОУЖ 18») (% ответивших)**

Да, ...	Городские		Сельские	
	неполные семьи N = 187	простые расширенные N = 298	неполные семьи N = 129	простые расширенные N = 166
оказываю денежную помощь	27	26	21	31
помогаю по хозяйству	39	33	57	55
покупаю продукты, вещи	25	25	27	36
ухаживаю во время болезни	33	32	34	45
оказываю другую помощь	44	34	41	53

Данные обследования «КОУЖ 18» не позволяют оценить баланс взаимопомощи взрослых детей (18+) и родителей*. Основная помощь родителей из всех типов семей детям до 18 лет — финансовая и материальная: деньги, оплата жилья, продукты и вещи, причем

* В исследовании речь идет о помощи взрослых детей старше 18 лет, проживающих отдельно, своим родителям и о помощи родителями своим детям в возрасте до 18 лет.

помощь сельских родителей весомее. Направленность родительских трансфертов соответствует выявленной ранее тенденции, согласно которой в межсемейных материальных обменах, в первую очередь финансовых, родители чаще выступают как «доноры», а не получатели помощи (Прокофьева, Миронова 2015: 74). Однако ориентация межпоколенной поддержки меняется с изменением потребностей членов семьи, обусловленных стадией жизненного цикла разных ее поколений, и с возможностью оказать эту поддержку.

О значимости межпоколенных отношений для неполных семей также свидетельствует поддержание родственных связей и уход за пожилыми, больными и нетрудоспособными, проживающими в том же домохозяйстве или в другом месте. О частых, раз в неделю встречах с родственниками, наряду с неформальным общением с друзьями и коллегами, сообщили более 80% респондентов городских и сельских неполных семей. В круг ежедневных занятий членов неполных семей входит уход, без оплаты, за другим лицом, нуждающимся в особой помощи. В большинстве расширенных неполных семей, как городских (69%), так и сельских (58%), такие лица проживают в том же месте. Большинство членов простых неполных семей в городе (62%) и на селе (57%) ухаживают за нуждающимися в особой заботе людьми, живущими в другом месте.

Выводы

Итак, анализ эмпирических данных о материальном положении и межпоколенных отношениях неполных и полных семей показал следующее. Доходную часть бюджетов почти четверти этих семей составляют частные трансферты — денежная помощь родных и друзей, однако их доля ниже доли совокупных социальных трансфертов, куда входят пособия, субсидии, компенсации и льготы. Финансовое положение неполных и полных семей практически выравнено и неудовлетворительно. Денежные доходы «не дотягивают» до социально приемлемого потребительского бюджета и уходят в основном на самые необходимые нужды.

Межпоколенные отношения в неполных и полных семьях остаются тесными, о чем свидетельствует их взаимная поддержка. При одинаковой структуре помощи старшему поколению проявились различия в ее оказании со стороны детей из неполных и полных семей. И эти различия оказались высоко достоверны. Дети из неполных семей значительно чаще помогают своим родителям, чем дети, выросшие

с обоими родителями. Полные семьи реже испытывают необходимость в помощи детей, проживающих отдельно. Поддержка младшего поколения со стороны родителей сводится в основном к деньгам, покупке вещей, снабжении продуктами. В межсемейных материальных обменах родители чаще выступают как «доноры», а не получатели помощи, что подтверждает общие закономерности обмена материальными межпоколенными трансфертами. Таким образом, материальное положение неполных и полных семей имеет сходные черты и одинаково недовлестворительно, в межпоколенных же взаимодействиях этих семей проявились различия.

На фоне сложного финансового положения, когда доходы уходят в основном на самые необходимые нужды и трудно справиться с неожиданными тратами, возникшими в связи с болезнью или срочными хозяйственными проблемами, разные поколения членов городских и сельских неполных семей стараются помочь друг другу, поделиться теми ресурсами, которыми они располагают. Структура помощи взрослых детей своим родителям различается. Городские дети из неполных семей разного типа, в первую очередь, оказывают инструментальную помощь, тогда как сельские дети — хозяйственную. Практически в равной мере и те и другие стараются ухаживать за родителями во время болезни, покупают им продукты и вещи. Денежная помощь оказывается значительно реже. Однако различия всех видов помощи поколению родителей неполных семей, как городских и сельских, так и простых и расширенных, оказались недостоверны. Родители являются опорой и молодому, и старшему поколению семьи. Поддержка самых молодых сводится в основном к деньгам, покупке вещей, снабжению продуктами, а также в случае необходимости — помощи с воспитанием внуков, заботе о больных. Поддержкой старшего поколения является ежедневный уход за пожилыми членами семьи, живущими как в том же, так и другом месте, осуществляемый большинством родителей из городских и сельских неполных семей.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о сходстве межпоколенных отношений в городских и сельских неполных семьях разных типов, различия же проходят между неполными и полными семьями. Во взаимодействиях разных поколений семьи большую роль играют контекстуальные факторы — внешние обстоятельства и конкретные ситуации в отношениях ее членов. В настоящее время именно внешние обстоятельства (пандемия) могут привести к перераспределению взаимопомощи в семье.

Источники

Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ. — СПб.: Петрополис, 1998. — 272 с.

Гурко Т. А. Родительство: социологические аспекты. — М.: Ин-т социологии РАН, 2003. — URL: https://www.isras.ru/files/File/publ/gurko_2003.pdf (дата обращения: 05.05.2021).

Гурко Т. А., Орлова Н. А. Развитие личности подростков в различных типах семей // Социологические исследования. — 2011. — № 10. — С. 99–107.

Дементьева И. Ф. Социальное самочувствие в семье // Социологические исследования. — 2008. — № 9. — С. 102–109.

Дементьева И. Ф. Негативные факторы воспитания детей в неполной семье // Социологические исследования. — 2001. — № 11. — С. 108–113.

Дудина С. Ю. Межпоколенное взаимодействие в расширенных полных и неполных семьях // Вестн. Костромск. гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. — 2012. — Т. 18. — С. 49–52.

Елисеева И. И. Эволюция структуры российских домохозяйств: попытка объяснения // Петербургская социология сегодня. — 2017. — Вып. 7. — С. 216–242.

Захаров С. В., Чурилова Е. В. Феномен одинокого материнства в России: статистико-демографический анализ распространенности и механизмов его формирования // Мир России. Социология. Этнология. — 2013. — Т. XXII, № 4. — С. 86–117.

Иванова Е. И., Михеева А. Р. Внебрачное материнство в России // Социологические исследования. — 1999. — № 6. — С. 72–76.

Итоги переписи 2010. Т. 6: Число и состав домохозяйств. — URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol6/pub-06-03.pdf (дата обращения: 05.05.2021).

Комплексное наблюдение условий жизни населения 2018. — URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ18/index.html (дата обращения: 05.05.2021).

Корчагина И. И., Овчарова Л. Н., Прокофьева Л. М., Бурдяк А. Я., Синявская О. В. Новые меры семейной политики и их влияние на материально-имущественное положение семей с детьми / Отв. ред. О. В. Синявская // Семья в центре социально-демографической политики. — М.: Независимый ин-т соц. политики. — 2009. — С. 127–158.

Левая Н. А. Социальный статус одиноких матерей в Российском обществе // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. — 2013. — № 5 (31). — С. 60–64.

Лунякова Л. Г. О современном уровне жизни семей одиноких матерей // Социологические исследования. — 2001. — № 8. — С. 86–95.

Любимова А. Д. Российская монородительская семья: основные современные дискурсы // Вестн. Сарат. гос. техн. ун-та. — 2012. — Т. 4, № 1. — С. 240–245.

Миронова А. А. Родственная межпоколенная солидарность в России // Социологические исследования. — 2014. — № 10. — С. 136–142.

Миронова А. Влияние демографических изменений на систему частных межпоколенных трансфертов // Демографическое обозрение. — 2016. — Т. 3, № 3. — С. 80–99. URL: <https://demreview.hse.ru/article/view/1747/2470> (дата обращения: 05.05.2021).

Мониторинг доходов и уровня жизни населения России. 2018 / В. Н. Бобков, А. А. Гулюгина, И. Б. Колманов, Е. В. Одинцова, Е. А. Черных; техн. сост. М. А. Юдина. — М.: ООО «Фабрика офсетной печати», 2019. — 98 с.

Население России 2016: Двадцать четвертый ежегодный демографический доклад / Отв. ред. С. В. Захаров. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. — 448 с. — URL: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r16/sod_r.html (дата обращения: 05.05.2021).

Прокофьева Л. М. Роль государственных и частных трансфертов в изменении уровня жизни семей: Мониторинг бедности в Нижегородской области: Итоги международного проекта по исследованию проблем бедности в Нижегородской области // Народонаселение. — 2008. — № 2. — С. 48–59.

Прокофьева Л. М. Семейная структура населения России: тенденции последнего десятилетия // Народонаселение. — 2013. — № 2. — С. 72–84.

Прокофьева Л. М., Рыбальченко С. И. Поддержка семьи, материнства и детства в регионах России // Народонаселение. — 2013. — № 4. — С. 18–28.

Прокофьева Л., Миронова А. Роль межсемейного обмена в системе материальной поддержки и ухода за пожилыми в современной России // Демографическое обозрение. — 2015. — Т. 2, № 3. — С. 71–86. — URL: <https://demreview.hse.ru/article/view/1775/2498> (дата обращения: 05.05.2021).

Сапоровская М. В. Характеристика межпоколенных отношений и взаимодействий в семьях с разной структурной организацией // Сибирск. пед. журнал. — 2012. — № 2. — С. 86–92.

Семья и дети в России: особенности современной жизни и взгляд в будущее: Коллективная монография / Под ред. Л. Н. Овчаровой, Л. М. Прокофьевой. ИСЭПН РАН. — М.: М-Студио, 2009.

Синявская О. В., Гладникова Е. В. Взрослые дети и их родители: интенсивность контактов между поколениями. // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. По материалам одного исследования: сб. аналит. ст. Вып. 1 / Под науч. ред. Т. М. Малевой и О. В. Синявской; Независимый ин-т соц. политики. — М.: НИСП, 2007. — С. 517–544.

Толокнова С. С. Семьи одиноких матерей: формирование отношений между поколениями // Вестн. Нижегородск. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. — 2010. — № 4 (20). — С. 109–115.

Чурилова Е. В. Состав и благосостояние неполных семей в России // Социологические исследования. — 2015. — № 3. — С. 78–81.

Ярская-Смирнова Е. Р., Романов П. В. Социальная защищенность городской монородительской семьи // Мир России. Социология. Этнология. — 2004. — Т. XIII, № 2. — С. 66–95.

References

- Churilova Ye. V. Sostav i blagosostoyaniye nepolnykh semey v Rossii [Composition and welfare of incomplete families in Russia]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological research], 2015, no. 3, pp. 78–81. (In Russian)
- Dement'yeva I. F. Negativnyye faktory vospitaniya detey v nepolnoy sem'ye [Negative factors of raising children in an incomplete family]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological research], 2001, no. 11, pp. 108–113. (In Russian)
- Dement'yeva I. F. Sotsial'noye samochuvstviye v sem'ye [Social well-being in the family]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological research], 2008, no. 9, pp. 102–109. (In Russian)
- Dudina S. Yu. Mezhpokolennoye vzaimodeystviye v rasshirenykh polnykh i nepolnykh sem'yakh [Intergenerational interaction in extended complete and incomplete families]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova* [Bulletin of the Kostroma State University: N. A. Nekrasov], 2012, vol. 18, pp. 49–52. (In Russian)
- Eliseeva I. I. Evolyutsiya struktury rossiyskikh domokhozyaystv: popytka ob'yasneniya [Evolution of the structure of Russian households: an attempt to explain]. *Peterburgskaya sotsiologiya segodnya* [St. Petersburg sociology today], 2016, iss. 7, pp. 216–242. (In Russian)
- Golod S. I. *Sem'ya i brak: istoriko-sotsiologicheskiy analiz* [Family and marriage: historical and sociological analysis]. Saint Petersburg, Petropolis, 1998, 272 p. (In Russian)
- Gurko T. A. *Roditel'stvo: sotsiologicheskiye aspekty* [Parenthood: Sociological Aspects]. Moscow, Institut sotsiologii RAN [Institute of Sociology RAS], 2003. (In Russian)
- Gurko T. A., Orlova N. A. Razvitiye lichnosti podrostkov v razlichnykh tipakh semey [Development of the personality of adolescents in different types of families]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological research], 2011, no. 10, pp. 99–107. (In Russian)
- Itogi perepisi 2010* [Results of the 2010 census]. Vol. 6. Chislo i sostav domokhozyaystv [Number and composition of households]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol6/pub-06-03.pdf.
- Ivanova Ye. I., Mikheyeva A. R. Vnebrachnoye materinstvo v Rossii [Extramarital motherhood in Russia]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological research], 1999, no. 6, pp. 72–76.
- Kompleksnoye nablyudeniye usloviy zhizni naseleniya* [Comprehensive monitoring of living conditions of the population]. 2018. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ18/index.html. (In Russian)
- Korchagina I. I., Ovcharova L. N., Prokof'yeva L. M., Burdyak A. Yu., Sinyavskaya O. V. Novyye mery semeynoy politiki i ikh vliyaniye na material'no-imushchestvennoye polozheniye semey s det'mi [New measures of family policy and their impact on the material and property situation of families with children]. *Sem'ya v tsentre sotsial'no-demograficheskoy politiki* [Family in the center of socio-demographic policy]. Executive editor O. V. Sinyavskaya. Moscow, NISP [Independent Institute for Social Policy], 2009, pp. 127–158. (In Russian)
- Levaya H. A. Sotsial'nyy status odinokikh materey v Rossiyskom obshchestve [Social status of single mothers in Russian society]. *Obrazovaniye. Nauka. Innovatsii: Yuzhnoye izmereniye* [Education. The science. Innovation: Southern Dimension], 2013, no. 5 (31), pp. 60–64. (In Russian)
- Lunyakova L. G. O sovremennom urovne zhizni semey odinokikh materey [On the modern standard of living of families of single mothers]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological research], 2001, no. 8, pp. 86–95. (In Russian)

Lyubimova A. D. Rossiyskaya monoroditel'skaya sem'ya: osnovnyye sovremennyye diskursy [Russian single-parent family: main modern discourses]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of the Saratov State Technical University], 2012, vol. 4 (1), pp. 240–245. (In Russian)

Mironova A. A. Rodstvennaya mezhpokolennaya solidarnost' v Rossii [Related intergenerational solidarity in Russia]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological research], 2014, no. 10, pp. 136–142. (In Russian)

Mironova A. Vliyaniye demograficheskikh izmeneniy na sistemu chastnykh mezhpokolennykh transfertov [Impact of demographic changes on the system of private intergenerational transfers]. *Demograficheskoye obozreniye* [Demographic Review], 2016, vol. 3 (3), pp. 80–99. URL: <https://demreview.hse.ru/article/view/1747/2470>. (In Russian)

Monitoring dokhodov i urovnya zhizni naseleniya Rossii 2018 [Monitoring of incomes and living standards of the population of Russia 2018]. V. N. Bobkov, A. A. Gulyugina, I. B. Kolmanov, Ye. V. Odintsova, Ye. A. Chernykh; tech. compiled by M. A. Yudina. Moscow, OOO "Fabrika ofsetnoy pechati" [Offset Printing Factory], 2019, 98 p. (In Russian)

Naseleniye Rossii 2016. Dvadsat' chetvertyy yezhegodnyy demograficheskyy doklad [Population of Russia 2016 Twenty-fourth annual demographic report]. Executive editor S. V. Zakharov. Moscow, Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki [Ed. house of the Higher School of Economics], 2018, 448 p. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r16/sod_r.html. (In Russian)

Prokof'yeva L. M. Rol' gosudarstvennykh i chastnykh transfertov v izmenenii urovnya zhizni semey: Monitoring bednosti v Nizhegorodskoy oblasti: Itogi mezhdunarodnogo proyekta po issledovaniyu problem bednosti v Nizhegorodskoy oblasti [The Role of Public and Private Transfers in Changing the Living Standards of Families: Monitoring Poverty in the Nizhny Novgorod Region: Outcomes of an International Project to Research Poverty Problems in the Nizhny Novgorod Region]. *Narodonaseleniye* [Population], 2008, no. 2, pp. 48–59. (In Russian)

Prokof'yeva L. M. Semeynaya struktura naseleniya Rossii: tendentsii poslednego desyatiletiya [Family structure of the population of Russia: trends of the last decade]. *Narodonaseleniye* [Population], 2013, no. 2, pp. 72–84. (In Russian)

Prokof'yeva L. M., Rybal'chenko S. I. Podderzhka sem'i, materinstva i detstva v regionakh Rossii [Support for family, motherhood and childhood in the regions of Russia]. *Narodonaseleniye* [Population], 2013, no. 4, pp. 18–28. (In Russian)

Prokof'yeva L., Mironova A. Rol' mezhsmeynogo obmena v sisteme material'noy podderzhki i ukhoda za pozhilymi v sovremennoy Rossii [The role of interfamily exchange in the system of material support and care for the elderly in modern Russia]. *Demograficheskoye obozreniye* [Demographic Review], 2015, vol. 2 (3), pp. 71–86. URL: <https://demreview.hse.ru/article/view/1775/2498>. (In Russian)

Saporovskaya M. V. Kharakteristika mezhpokolennykh otноsheniy i vzaimodeystviy v sem'yakh s raznoy strukturnoy organizatsiyey [Characteristics of intergenerational relationships and interactions in families with different structural organization]. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal* [Siberian Pedagogical Journal], 2012, no. 2, pp. 86–92. (In Russian)

Sem'ya i deti v Rossii: osobennosti sovremennoy zhizni i vzglyad v budushcheye: Kollektivnaya monografiya [Family and children in Russia: features of modern life and a look into the future: Collective monograph]. Ed. L. N. Ovcharovoy & L. M. Prokof'yevoy. ISEPN. RAS. Moscow, M-Studio, 2009. (In Russian)

Sinyavskaya O. V., Gladnikova Ye. V. Vzroslyye deti i ikh roditeli: intensivnost' kontaktov mezhdru pokoleniyami [Adult children and their parents: the intensity of contacts between generations]. *Roditeli i deti, muzhchiny i zhenshchiny v sem'ye i obshchestve. Po materialam odnogo issledovaniya. Sbornik analiticheskikh statey. Vypusk 1* [Parents and children, men

and women in the family and society. Based on materials from one study: Sat. analyte. Art. Issue 1]. Under scientific. ed. T. M. Malevoy, O. V. Sinyavskoy. Moscow, NISP [Independent Institute of Social Policy], 2007, pp. 517–544. (In Russian)

Toloknova S. S. Sem'i odinokikh materey: formirovaniye otnosheniy mezhdru pokoleniyami [Families of single mothers: the formation of relations between generations]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya Sotsial'nyye nauki* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N. I. Lobachevsky. Series Social Sciences], 2010, no. 4 (20), pp. 109–115. (In Russian)

Yarskaya-Smirnova Ye. R., Romanov P. V. Sotsial'naya zashchishchennost' gorodskoy monoroditel'skoy sem'i [Social security of the urban monoparent family]. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya* [World of Russia. Sociology. Ethnology], 2004, vol. XIII, no. 2, pp. 66–95. (In Russian)

Zakharov S. V., Churilova Ye. V. Fenomen odinokogo materinstva v Rossii: statistiko-demograficheskiy analiz rasprostranennosti i mekhanizmov yego formirovaniya [The phenomenon of lonely motherhood in Russia: statistical and demographic analysis of the prevalence and mechanisms of its formation]. *Mir Rossii: Sotsiologiya, etnologiya* [World of Russia. Sociology. Ethnology], 2013, vol. XXII (4), pp. 86–117. (In Russian)

Бурмыкина Ольга Николаевна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Социологический институт РАН Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия.

Burmykina Olga N., PhD in Sociology, Senior Researcher, Sociological Institute, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation.

o_burmykina@mail.ru